

На следующий день они оба встали необычно поздно.

Когда пришёл отец Лу, Чжао Бэйчуань только что оделся, а Лу Яо всё ещё был завернут в одеяло, полусонный.

Старик ничего не сказал, лишь улыбнулся, заложив руки за спину, и направился к переднему двору. Возможно, к следующему году у него будет внук на руках.

Сегодня Лу Линь не пришёл, сославшись на работу по дому, поэтому пришёл только отец Лу.

Настоящая причина его отсутствия заключалась в ссоре с женой. Он приходил каждый день помогать со строительством дома, и Ху Чуньжун уже некоторое время была этим недовольна. Сегодня утром она спросила его, сколько он получает за свою работу.

Лу Линь, поедая кашу, небрежно сказал: «Мы же семья, зачем мне деньги?»

«Никакой оплаты?» — Ху Чуньжун тут же повысила голос.

«Тише, папа с мамой не слышат».

«Ты что, задолжал Лу Яо в прошлой жизни, а теперь расплачиваешься в этой? Родители его балуют, а теперь и ты?»

Лу Линь нахмурился и сказал: «Они мой брат и зять. Что плохого в том, чтобы помочь им пару дней?»

«Даже кровные братья честно сводят счёты. Кем себя возомнил Лу Яо?»

В гневе была не только вина Ху Чуньжун. Ни один нормальный человек не смог бы терпеть ужасные вещи, которые творил Лу Яо. Дело было не только в его лени и жадности, но и в том, что он воровал у семьи за их спинами.

Когда Ху Чуньжун родила, её семья прислала ей корзину яиц, чтобы помочь ей восстановиться.

Яйца были предметом роскоши, который большинство семей не могли себе позволить. Обычно их хранили, чтобы продать в городе, чтобы покрыть расходы на хозяйство.

Ху Чуньжун сама не ела их, планируя продать после родов и купить на вырученные деньги тонкую хлопчатобумажную ткань для одежды ребёнка.

Но когда её восстановление закончилось, вся корзина с яйцами таинственным образом

исчезла...

Она была так расстроена, что плакала, спрашивая, кто взял яйца, но никто в доме не хотел признаться. Неужели у яиц выросли ноги, и они убежали? Наконец, Лу Юнь, не в силах больше это выносить, тихо сказал ей, что их украл Лу Яо. Он варил по два яйца в день и тайком клал их под одеяло.

Когда Ху Чуньжун поговорила с Лу Яо, она не сказала ничего резкого, лишь сказала, что они родственники. Если он съел яйца, пусть просто признается.

К её удивлению, Лу Яо не только всё отрицал, но и проклинал её за мелочность и ложное обвинение невиновного!

Ху Чуньжун пришла в ярость. Они сильно поссорились и поругались, после чего перестали общаться.

Она была рада его женитьбе, но теперь не проходило и трёх дней, чтобы он не вернулся за чем-нибудь – сегодня одолжил горшок, завтра попросил денег – и, казалось, собирался опустошить дом. Как они вообще могли так жить?

Лу Линь с мрачным лицом поставил свою миску. «Как бы то ни было, он всё равно мой брат!»

С покрасневшими глазами Ху Чуньжун сказала: «Ладно, ладно, вы все – члены семьи, а я – чужая. Почему бы вам с родителями тоже не пойти в его приданое?» Сказав это, она собрала вещи, схватила ребёнка и вернулась в дом матери.

Лу Линь с его больной ногой, не мог её догнать, как ни старался. Беспомощный, он вынужден был сказать отцу, что сегодня не сможет пойти.

*

Сегодня они всё ещё возводили стены. Каменщики работали хорошо, аккуратно и быстро укладывая глиняные кирпичи.

Лу Яо, неся замоченные бобы, собирался пойти в деревню молотить тофу.

Проходя мимо переднего двора, он увидел Чжао Бэйчуаня, месящего глину. Их взгляды на мгновение встретились, отчего сердце Лу Яо забилося чаще, а лицо покраснело.

С тех пор, как они вчера вечером кое-что прояснили, между ними возникла более интимная атмосфера. Сердце зачесалось, словно котёнок нежно почесал лапкой.

Когда он проходил мимо ворот семьи Тянь, невестка Тянь Эр окликнула его: «Лу Яо, всё ещё злишься?»

Лу Яо остановился и ответил: «Это просто детская драка. Не нужно злиться».

«Верно. Дети ничего не понимают, просто дай им пинка, и всё пройдёт. Не держите зла из-за такой мелочи. Мне действительно нравится с вами общаться».

Лу Яо улыбнулся, но ничего не сказал.

«Ты пойдёшь молоть тофу?»

«Да, дети его полюбили. Я всё равно свободен, так что приготовлю».

Невестка Тянь Эр замялась. «Ты продаёшь тофу? Я бы хотела купить».

«Сегодня я не так много замочил, но могу дать тебе фунт».

«Хватит и этого. В прошлый раз я ела, и с тех пор мне его очень хочется. Сколько стоит фунт тофу?»

«Отдам за фунт фасоли».

Невестка Тянь Эр лучезарно улыбнулась: «Хорошо, я взвешу фасоль и позже пришлю её тебе домой».

Выйдя из дома Тянь, Лу Яо продолжил путь в деревню. По пути он встретил немало людей, как знакомых, так и незнакомых. Все встречные спрашивали о тофу.

Лу Яо не подозревал, что нанятые его семьей рабочие устроили ему бесплатную рекламу. Они рассказывали, что молодой муж Чжао умеет готовить тофу из бобов, и что это очень вкусно – мягко, нежно и вкусно, без ощущения вздутия живота.

Всем было любопытно и хотелось попробовать самим.

«Эй, молодой муж Чжао, ты будешь молоть тофу?» – подошла к нему с противоположной стороны пухленькая тётушка.

«Да, тётушка, тебе что-нибудь нужно?» Лу Яо остановился. Женщина показалась ему знакомой, но он не знал её имени.

«Я хотела спросить, не мог бы ты продать мне немного?»

«Сегодня я замочил недостаточно фасоли, чтобы продать, но если подождёшь до завтра, я замочу ещё и продам тебе два фунта».

Женщина улыбнулась: «Я живу у большого вяза впереди. Моя фамилия Дин. Просто поспрашивай, и найдёшь меня».

«Хорошо, я запомню».

<http://bllate.org/book/14516/1285591>